

УДК 94(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-24-33

Б.Г. Алиев

Федерации союзов сельских общин как высшая ступень политических объединений горцев Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; Россия, 367030, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; bagomedaliev@inbox.ru

Статья посвящена характеристике федераций и конфедераций союзов сельских общин как высшей ступени политических объединений горцев Дагестана. Цель статьи – дать характеристику федерации союзов общин как высшей ступени политических объединений горцев Дагестана, отметив при этом время и причины их образования, количество.

Отмечается, что они представляли собой военно-политические объединения двух-трех и более «вольных» обществ, вступивших в единый союз в целях защиты от внешней угрозы и сохранения независимости. На конкретном материале показаны время и причины образования объединений союзов общин. Это период уничтожения небольших княжеств, происходившего в первые века второго тысячелетия нашей эры и продолжавшегося и позднее, т. е. разновременность процесса объединения «вольных» обществ в федерации. Приведены имеющиеся мнения различных авторов по времени образования федераций, показана их разноречивость.

Ключевые слова: *федерации (конфедерации), Дагестан, объединения, военно-политические структуры, образования.*

Введение

Федерации (конфедерации), или союзы союзов сельских общин, – это высшая ступень объединения горских общин в единую политическую структуру, возникших в противовес феодальным образованиям и в результате притязаний последних на независимость этих общин. Объединение союзов общин в единую политическую структуру было исторической необходимостью.

Письменные источники не говорят об этом, но это отражено в народных преданиях. На их основе удается установить причины и время образования федераций союзов. Это было не одновременно для всех союзов сельских общин, так как историческое развитие в том или ином конкретном случае могло не совпадать с общим процессом развития общества в целом.

Основное содержание

Все ученые-дагестановеды едины во мнении, что образование федераций союзов сельских общин происходит позже самих союзов общин.

Федерации (конфедерации) союзов сельских общин – это военно-политические, территориально-этнические и в определенной степени хозяйственные объединения нескольких союзов, имеющих общие политические интересы и возникшие в условиях феодального окружения и угрозы их независимости. Процесс образования федераций сою-

зов сельских общин как следующая более высокая ступень их политических объединений был вызван в основном внешнеполитическим фактором, хотя в этом, без сомнения, сыграли свою роль и причины внутреннего порядка.

До сих пор в дагестанской историографии существует мнение, и оно высказано многими учёными, что федерации и конфедерации союзов общин были только у аварцев (Дидо, Антль-Ратль, Ункратль и Джаро-Белокани), даргинцев (Акуша-Дарго) и в Табасаране (Девек Елеми). Однако более тщательный анализ имеющихся сведений показывает, что федерации союзов общин были также у лезгин и рутульцев. Известно, что в Южном Дагестане в V–XI вв. существовало раннефеодальное образование Лакз. Лакз «в X в. охватывал территорию, занимаемую представителями лезгинской группы языков (лезгины, агулы, цахуры, рутулы, кроме табасаранцев), в бассейне рек Самур, Курах-чай и Чирах-чай» [1, с. 67]. Подтверждается свидетельством арабских авторов, что народ Лакза «многочисленный, деревни благоустроенные и районы многочисленные» [2, с. 43; 3, с. 186].

В следующий период истории крупные села народов Южного Дагестана известны как центры отдельных политических *структур*, со своими правителями. Среди них – Рутул, Рича и другие села. Это был результат децентрализации Лакза, который в начале XI в. разделился на Западный и Восточный. На территории, занятой представителями лезгинской группы языков, появился ряд мелких политических образований [1, с. 77]. Одним из них был Рутул. Но у рутулов были и другие древние и большие села, такие как Шиназ и Ихрек, вокруг которых объединялись соседние села. Так образовалось три мелких политических структуры рутулов. Самостоятельной политической структурой был и Цахур, объединявший горские села (Горный магал). В дальнейшем Рутул, как и Цахур, оформляется как феодальное владение [4, с. 186]. По мнению проф. Л.И. Лаврова, «рутульское население долины реки Ахты-чай в XVI веке, по-видимому, составляло особый магал» [5, с. 194].

Но изданный в 1981 г. Т.М. Айтберовым «Шиназский аноним» дает возможность говорить о существовании в XVI–XVII вв. и Шиназского магала, где правил халиф, куда входили Шиназ, Пилек, Уна, Амсар и Кала [6]. Согласно сведениям XIX в. у рутулов был и Ихрекский магал, куда кроме Ихрека входили Микрек, Джимихур, В. Катрух, Н. Катрух и Аракул [7; 8].

Но в XIX в. Шиназский магал уже не существовал. Это можно объяснить тем, что он объединился с Рутульским магалом, в результате чего образовался союз двух магалов, т. е. более крупное политическое объединение. По мнению К.И. Пашаева, Рутульский союз фактически представлял из себя конфедерацию, в которой доминировала община, возглавляемая беками» [9, с. 11]. Можно полагать, что Шиназский магал после раз渲ла халифата вынужден был подчиниться воле Рутульского магала и присоединиться к нему.

По мнению Л.И. Лаврова, «в XVIII веке в Рутульский магал входили не только рутульские, но также цахурские и некоторые лезгинские селения» [5, с. 195]. Об этом писал еще в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович. Называя Рутульский магал «Рутульским небольшим владением», он отмечал, что «оно состоит из трех частей: 1) Рутул, 2) Цахур, 3) Кул» [10, с. 150–151].

Все сказанное говорит о том, что Рутул фактически возглавлял федерацию трех союзов общин: Рутульского, Шиназского и Цахурского. Известно, что в прошлом между Рутулом и Цахуром происходили войны, как например в 1432/1433 и в 1443 гг. [11]. Поэтому, если учесть соперничество и вражду Рутула и Цахура, можно предположить, что Цахурский магал вошел в состав Рутула.

Остановимся на Ахты – самом крупном населенном пункте Самурской долины, ведущем активную политическую жизнь в регионе. Практически Ахты господствовало над другими самурскими селами. Так, села, входившие в союз Ахты-пара I, обязаны были нести в отношении ахтынцев повинность под названием *paxta*, подобную повинности кормления, существовавшей в русских княжествах. Фактически и союз Ахты-пара II находился в союзе с Ахты-пара I во время военных действий. Поэтому можно считать, что Ахты-пара также было объединением двух союзов общин конфедеративного характера.

У аварцев было четыре федерации: Дидо, Антль-Ратль, Ункратль и Джаро-Белокани. Но анализ имеющихся сведений говорит и о существовании в прошлом еще одного объединения двух аварских союзов – Анцуха и Капучча, известного как Анцухо-Капучча. Эти союзы отдельно входили в федерацию Антль-Ратль [12]. Но, «по рассказам жителей, они составляли одно общество под названием Анцуха» [12, с. 323]. Это было самое сильное общество федерации Антль-Ратль.

Анцух (или Анцухо-Капучча) вел самостоятельную внешнюю политику. «Дидойские племена были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань» [12, с. 323] при царствовании Ираклия. Были обложены данью также грузинские села Сабуй, Шильда, Алмати, Кварели, Гаваза, Чеканы и Качетани [12, с. 323]. И.И. Норденстам, приводя эти сведения, видимо, не разобрался в истинном положении горцев и в их отношениях между собой и с Грузией.

В связи со сказанным встает вопрос: если Анцух и Капучча входили в федерацию Антль-Ратль как его субъекты, почему эти два общества независимо от федерации вели самостоятельную внешнюю политику? Здесь встает другой вопрос: не идет ли речь в словах И.И. Норденстама о времени до распада объединения Анцухо-Капучча и до вхождения их в Антль-Ратль? Если согласиться с этим, то, действительно, раньше существовало объединение – федерация двух равноправных союзов общин – Анцуха и Хуанала (Капучча). Это предположение подкрепляется и тем, что Антль-Ратль в XIX в. состоял из девяти союзов сельских общин. Название федерации Антль-Ратль, очевидно, возникло до вхождения в него Анцуха и Хуанала (Капучча) и означало Семиземелье, которое встречается в «Завещании Андуник-нуцала Булач-нуцалу», составленном в 1485 г. [20].

Из всего вышесказанного следует, что в прошлом в Дагестане было больше объединений, федераций и конфедераций союзов общин, чем в XVIII и XIX вв.

Определив количество объединений союзов, остановимся на конкретных причинах их возникновения. Бессспорно, основной причиной их возникновения была угроза со стороны феодальных владений, посягавших на чужие территории и независимость их населения. Поэтому объединения союзов общин являлись прежде всего территориально-этническими и военно-политическими структурами, возникшими в противовес феодальным владениям.

Союзы общин не могли в одиночку противостоять феодальным владениям. Они могли бороться и отстаивать свою независимость, только объединившись. Поэтому их объединения прежде всего выполняли военно-оборонительные функции. У аварцев федерации – это объединения этнически однородных *бо* (войск), у даргинцев – *хIуреба* (войско) и т. д. Сами названия союзов как объединений общин в единое войско говорят об их военно-оборонительном характере. Как писал офицер Генерального штаба Российской армии Мочульский, «Все лезгины и дагестанцы вообще разделяются по предметам защиты края на союзы или конфедерации, из коих каждая заключает в себе несколько обществ, клятвенно обязавшихся с древнейших времен защищать друг друга» [13, л. 133]. Об этом писал и проф. Х.-М.О. Хашаев, упомянув при этом о существовании такого

союза (федерации) в Верхнем Дарго в далеком прошлом [4, с. 237]. Действительно, «у акушинских даргинцев» (верхнедаргинцев) объединение «вольных» обществ произошло издавна, о чём говорят источники.

После распада Кавказской Албании, а затем Шандана, куда входили даргинцы, на их территории выделились небольшие *княжества*, во главе с местными князьями (талхъаны, шахи, амиры, издаги и т. д.). Они имелись во многих сёлах Дарго. Здесь главенствующее положение занимало село Бутри со своим талханом. Как сказано в «Истории Каракайтага», в начале XIV в. «дела Даркэ [разбирали] в Бутри» [14, с. 161]. Бутри были духовным центром Дарго «Должность (амр)... кадия Хайдака – у Манаса, сына Нура-ал-Бутри, осевшего в селении Бутри» [14, с. 155]. И главное, что подтверждает главенство Бутри в Дарго, – это следующее сообщение источника: «Кадий Даркэ в это время был в селении Бутри – превосходный Шайх-Мухаммад, который умер среди неверующих Кубачи» [14, с. 159]. Известно, что кубачинцы приняли ислам в 1306 г. [15]. Следовательно, в начале XIV в. Бутри все еще стояло во главе Дарго.

В «Истории Каракайтага» написано: «В тексте повествования при описании событий 705/1305–06 г. упоминается кадий Манас Бутринский. В перечне же кадиев Центрального Дагестана современником этого кадия Манаса назван кадий Дарго Шайх-Мухаммад, который пал в бою против кубачинцев-немусульман. В данной связи отметим, что жители Кубачи приняли ислам в 1306 г. Следовательно, кадий Шайх-Мухаммад вполне мог быть современником Манаса [14, с. 153].

Но главенство Бутри в Дарго началось, конечно, не в начале XIV в., а намного раньше, и это хорошо отражено в народной традиции. Во время многократных посещений даргинских сел местные старожилы и арабисты рассказывали нам историю образования федерации обществ Дарго. Она сводится к одному: общества Дарго объединились в единый союз для сохранения своей независимости, для отпора притязаниям аварского нуцала на их земли, для отпора его дружине, совершившей походы на их земли, для прекращения выплаты ему дани.

Согласно преданиям ежегодно люди нуцала приходили в даргинские общества для сбора дани. В один из неурожайных годов даргинцы попросили нуцала освободить их от дани, но нуцал отказался удовлетворить их просьбу и снова послал сборщиков. Тогда даргинцы собрались на поляне Хъярбукидирка и после обсуждения создавшегося положения решили объединиться, чтобы дать отпор людям нуцала и прекратить платить дань. Тогда нуцал послал против Дарго свое войско. Недалеко от с. Цудахар, у местности Сията, произошла вооруженная схватка, в которой даргинцы одержали победу. Нуцал больше не посыпал в Дарго свое войско, так как к этому времени не был так силен. «...К XIV веку, после арабского завоевания, Аварское ханство претерпевает упадок и теряет могущество» [16, с. 19]. На политическую арену выходит Казикумухское шамхальство, «могущественный владетель» которого шамхал Казикумухский подчинил себе другие феодальные владения и общества, в том числе даргинские. С них шамхал брал различные подати, о чем писал в начале XIV в. Мухаммед-Рафи [17].

Но объединение даргинских обществ сохраняется, т. к. на поляне Хъярбукидирка было решено всегда быть в союзе. Было решено также во главе их союза (объединения) поставить бутринского талхъана. Так, с. Бутри становится центром Верхнего Дарго.

И другие объединения союзов общин возникли прежде всего из-за необходимости сохранения независимости, необходимости противостоять феодальным владениям, которые были более высокого уровня социально-экономического развития, но нуждались

при этом в расширении сфер функционирования феодальных отношений, что выражалось в ведении агрессивных действий по отношению к соседним районам [18, с. 9], где находились независимые горские общества.

Выше, при разговоре о количестве объединений «вольных» обществ, было сказано о возможности существования у аварцев союза Анцух и Хуанала (Капучи). И.И. Норденстам ничего не писал об этом и вообще о том, когда и как образовалась федерация Антль-Ратль. Возможно, что объединение семи земель Антль-Ратль существовало одновременно с Анцухо-Капучи, о чем говорит и его название. Название и после объединения его и Анцухо-Капучи, хотя в составе уже стало девять земель, сохранилось, так как в Антль-Ратле было больше «вольных» обществ, чем в Анцухо-Капучи, который состоял всего из двух союзов. И.И. Норденстам писал, что «Анцух и Капучи в прежние времена составляли одно общество под названием Анцух» [12, с. 323]. Название могло передаться союзу от названия наиболее сильного из этих двух обществ. И.И. Норденстам отмечал, что в прошлом это общество было «самое сильное в Антль-Ратле и славилось во всем Дагестане» [12, с. 323], и Анцухо-Капучи выступало как самая сильная часть. Но, по мнению Д.М. Магомедова, «одно общество существовало до начала XVIII в.», распавшись потом на Анцух и Капучи [19, с. 27]. Сама федерация Антль-Ратль существовала уже в XV в., что видно из «Завещания Андуника», где она даётся как Семиземелье [4, с. 135; 20].

Другая федерация аварских «вольных» обществ Дидо (Цунта) в далеком прошлом представляла из себя высокогорную страну. В начале нашей эры Дидо, наряду с Иберией и Албанией, существовало как отдельное политическое образование [21, с. 98]. Античные авторы Плиний и Клавдий Птолемей отмечали проживание дидуров рядом с тушиными [22, с. 107, 167]. Дидо было федерацией, куда входили не только дидойцы, но и другие племенные союзы, т. е. «все общества, которые были расположены между Водораздельным и Андийским хребтами», позднее отпочковались от дидойцев [21, с. 190]. В составе Дидо находились и общества будущих федераций «вольных» обществ Антль-Ратль и Ункратль. «В VIII–X вв. Дидо представляло самостоятельное политическое объединение наравне с Лакз, Серир, Гумик и др.» [21, с. 104], – как писал Масуди. Этот автор также отмечал, что язычники Дуданийа не подчиняются никакому царю» [23, с. 191–192].

Но уже в XI в. Дидо попадает под власть правителя Кахетии, а затем царицы Тamarы, которая обложила дидойцев данью [24, с. 28–29; 25, с. 95–96]. В XIV–XV вв. влияние Грузии на Дидо еще больше усилилось. Это был период не только усиливающихся политических и торгово-экономических связей Дидо с Грузией, но и период распада крупного военно-политического союза Дидо, период его ослабления [21, с. 106]. В таких условиях угроза со стороны Грузии усилилась. Последняя вела экспанссионистскую политику в отношении Дидо и совершила ряд походов, что вело к обострению отношений. Поэтому дидойцы вместе с владетелями Аварии совершали нападения на Грузию. Вместе с тем и Аварское ханство, усилившись с XV в., также вело экспанссионистскую политику в отношении соседних земель и обществ. После распада военно-политического союза Дидо многие общества, входившие в это объединение, попали под влияние хана Хунзаха. Но Дидо не попало под это влияние, оставшись в рамках этнической территории. Федерация Дидо теперь объединяла только три общества – Дидо-Асах, Дидо-Шуратль и Дидо-Шаитль (Иланхнви) [21, с. 110]. Так, из крупного военно-политического объединения различных этнических групп Дидо превратилось в федерацию этнически однородных обществ.

Аналогичный процесс происходил и в Южном Дагестане, где на месте единого Лакза возник ряд политических образований или, как отмечал А.Р. Шихсаидов, союзов во главе с селами Ахты, Рутул, Цахур, Хив, Курах, Тпиг. Это результат политической децентрализации Южного Дагестана, этносы которого ранее (V–IX вв.) были объединены в рамках единого раннефеодального государства Лакз [1, с. 80]. Эта децентрализация происходила и дальше, когда развитие отдельных образований «продолжалось, что хорошо видно на примере Ахты. Если ранее с распадом Лакза он объединял несколько союзов общин, то теперь он распался на три союза: Ахты-пара, Докуз-пара и Алты-пара» [1, с. 80–81]. В Ахты-пара практически было два союза: Ахты-пара I и Ахты-пара II. Все общества Ахты-пара I, как было сказано выше, практически были зависимы от Ахты, а Ахты-пара II находился в союзных отношениях с ним, в соответствии с чем обе стороны в случае внешней угрозы обязывались оказывать друг другу помощь. Такие союзные отношения были следствием необходимости сохранить независимость от внешних врагов: это был настоящий военно-политический союз между двумя союзами общин.

Децентрализация произошла и в Табасаране. Согласно Абу Хамиду ал-Гарнати, в 60-е годы XII в. вместо единого государства в Табасаране было «двадцать четыре *рустака*, в каждом *рустаке* имеется большой военачальник, подобный эмиру» [26, с. 49]. А.Р. Шихсаидов писал, что рустаки – это не отдельные населенные пункты, а группа деревень, о чём писал и акад. В.В. Бартольд [27, с. 30; 2, с. 60]. В арабском тексте военачальники даны как *сарханы*, у А.Р. Шихсаидова – как старшины [2, с. 60]. Можно полагать, что среди 24 рустаков были и союзы сельских общин, а не только небольшие княжества во главе с эмирами. Но это пока не дает нам уверенно говорить, что уже в тот период образовалось объединение союзов Девек Елеми. По Ф.Ф. Симонович, объединение было уже в XVIII в. [19, с. 152]. Но когда именно оно образовалось, трудно сказать. П.Ф. Колоколов в 1832 г. писал, что сначала был союз магалов Гуркул и Халаг, к которому в 1826 г. присоединились еще 5 союзов общин: Хараг-Шили, Когрын, Суяк, Дыре и Нитриг [28, с. 315].

На территории нынешней Республики Азербайджан в прошлом находилась еще одна федерация аварцев – Джаро-Белокани. Если согласиться со сведениями, собранными генералом М.А. Коцебу, этот союз возник примерно в XIII в. Он писал, что в прошлом территория, занимаемая Джаро-Белокани, принадлежала Кахетии.

Дагестанские горцы «от бедности и скучного произведения земли... приходили в Кахетию, где нанимались на тяжелые работы...» [29, с. 252]. Из года в год их становилось больше. Они вместе с другими дагестанскими народами совершали набеги на Кахетию. Когда число таких дагестанцев достигло 30 000 человек, кахетинскому царю и наместнику этой территории трудно стало бороться с ними. После одной решительной победы горцы примерно 600 лет тому назад (Коцебу это писал в 1826 г.) стали господствовать над 2/3 территории Кахетии. Чтобы было удобно управлять «завоеванными народами» и защищаться, они «построили себе селения при каждом выходе из ущелья, разделились на 5 обществ» [19, с. 158].

Но существуют и другие версии о возникновении Джаро-Белокани, принадлежащие грузинским и дагестанским ученым. Наиболее известным предложением грузинских авторов было то, что грузинские цари приглашали дагестанцев, чтобы они доставляли лед с Кавказских гор. Об этом писал еще в XVIII в. царевич Б. Вахушти, относя это к периоду царя Левана [30, с. 137]. Затем об этом писали Д. Бакрадзе, И.В. Меграладзе, а также офицер русской армии А.А. Неверовский, утверждавший, что это было еще при

царице Тамаре (конец XII – нач. XIII в.) [30, с. 137; 31, с. 10–11; 33, с. 7]. Л.М. Мелисет-Беков и Г.В. Хачапуридзе отмечали, что переселение дагестанцев в Алазанскую долину произошло при персидском шахе Аббасе I [34, с. 132–133; 35, с. 81].

Возражая им, И.П. Петрушевский утверждал, что дагестанские общины существовали здесь задолго до XVII в., т. к. *Голода* существовал здесь уже в начале XIV в., о чем сказано у Мухаммеда-Рафи [36, с. 34]. Также Петрушевский писал, что эти дагестанские джамааты стали объединяться в вольные общества в XVI в., а к середине XVI в. относится «образование Джаро-Белоканского общества, или по крайней мере его ядра» [36, с. 35]. Он отметил также, как и некоторые грузинские ученые, что дагестанцы стали освобождаться от власти кахетинских князей и феодалов при шахе Аббасе I и затем «захватили их владения» [36, с. 35].

Дагестанские ученые также подчеркивают древность проживания на территории Кахетии дагестанских этносов. Д.М. Магомедов, опираясь на грузинские источники, писал о существовании в Кахетии еще в конце III и начале II в. до н. э. населенного пункта Чарталети, или Чаратли (Чартал), имея в виду Чар (Джар) [37, с. 23]. Т.М. Айтберов пишет о вхождении еще в первой половине VIII в. «территорий Закатальского округа в состав Серира.... В пределах IX в. на землях закавказских аварцев, видимо, уже существовало особое территориальное образование под названием Гьерети, под которым Айтберов имеет в виду Джаро-Белоканские общества аварцев» [38, с. 42, 47–49]. Ш.М. Хапизов и С.М. Галбацов считают, что население в южной Аварии и в Алазанской долине было известно у античных авторов под названием *силвы* и лпини. Первые, по их мнению, бежтинские аварцы, а вторые – лъбелал, жители Алазанской долины и верховья реки Авар-ор (Аварское Койсу) [39, с. 17; 40, с. 14–24]. Не согласен с мнением о позднем заселении Алазанской долины дагестанскими этносами З.А. Халаев, он отмечает, что «аварские общины существовали в Кахетии до XIV в.» [41, с. 169], ссылаясь при этом на И.П. Петрушевского. По его словам, когда дагестанские горцы переселялись в Грузию, эти земли были пустые; после основания Джара на пустые земли стали приглашать жителей из разных мест, и так земли эти заполнились людьми. Потом они попадают в зависимость от грузинских феодалов, от которых освободились в середине XVII в. [41].

Заключение

Из приведенного материала видно, что федерации и конфедерации как союзы (объединения) нескольких «вольных» обществ практически были почти у всех народов Дагестана, имеющих союзы сельских общин. Это были военно-политические структуры горцев, возникшие начиная с первых веков второго тысячелетия нашей эры, когда появившимся на развалинах небольших княжеств «вольным» обществам угрожали феодальные владения, ведущие агрессивную политику.

Литература

1. Шихсаидов А.Р. Вопросы исторической географии Дагестана X–XIV вв. (Лакз, Гумик) // Восточные источники по истории Дагестана. – Махачкала: Тип. ДФАН СССР, 1980. – 130 с.
2. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана // Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. – Махачкала: Тип. ДФАН СССР, 1964. – 279 с.
3. История Дагестана. – М.: Наука, 1964. Т. 1. – 432 с.

4. Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 262 с.
5. Лавров Л.И. Рутульцы // Народы Дагестана. – М.: Изд. АН СССР, 1955. – 248 с.
6. Айтберов Т.М. Об общественном строе рутулов (конец XV – начало XVIII в.) // Советская этнография. 1961. № 6. – С. 112–118.
7. Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. – Тифлис, 1869. Т. 1. – С. 121–126.
8. Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области на 1895 г. – Темир-Хан-Шура: «Русская тип.» В.М. Сорокина, 1895. – С. 376–384.
9. Пашаев К.И. Историческая география Южного Дагестана (XV–XVII вв.): автограф. дис. ... канд. ист. наук. – Махачкала, 2000. – 20 с.
10. Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. (ИГЭД): арх. мат. / под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. – 371 с.
11. Ханыков Н. Археологические известия // Кавказ. 1850. № 53.
12. Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля 1832 г. // ИГЭД.: арх. мат. / под ред. М.О. Косвена и Х.М. Хашаева. – М., 1958. – 371 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив. Ф.ВУА. Д.6528.
14. История Каракайтага // Дагестанские исторические сочинения / сост. Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. – М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 303 с.
15. Айтберов Т.М., Иванов А.А. Новые арабские надписи XIII–XIV вв. из Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 1981. Вып. 15, ч. 2. – С. 41–44.
16. Даниялов Г.В. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX в. – Махачкала: Тип. ДФАН СССР, 1970. – 293 с.
17. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи // ССКГ. – Тифлис: Тип. Гл. управления намест. Кавказа, 1870. Вып. V. – С. 9–30.
18. Карпов Ю.Ю. Военная организация и социальное развитие союзов сельских общин Северного Кавказа // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. – М.: Участок оперативной полиграфии Института истории АН СССР, 1990. Вып. 1. – 150 с.
19. Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV–XVIII вв. // Общественно-экономический строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX вв. – Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1981. – 169 с.
20. Завещание Мухаммеда б. Турарав. Завещание Андуника / пер. с араб. М.-С. Саидова // Научный архив ИИАЭ ДФИЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 218. Л. 13.
21. Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1975. – 310 с.
22. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. – Тифлис, 1884.
23. Минорский М.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI веков. – М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. – 265 с.
24. Вахушти Б. Давид царевич Грузии. Краткая история Грузинский. – Тифлис, 1893. – 61 с.
25. СМОМПК. – Тифлис: Тип. Канц. Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе К. Козловского и А. Федорова, 1897. Т. XII. – С. 1–196.

26. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 год) / О.Г. Большаков, А.Л. Монгайт. – М.: Наука, гл. ред. вост. лит-ры, 1971. – 136 с.
27. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию в 1893–1894 гг. // Записки Академии наук. VIII. Сер. истор.-филол. отд. – СПб., 1897. Т. 1, № 4.
28. Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. – М., 1958. – 371 с.
29. Коцебу М.А. Сведения о Джаро-Белоканских владениях. 1826 г. // ИГЭД. – М., 1958. – 371 с.
30. Вахуити Б. История Царства Грузинского. – Тбилиси: Мецниереба, 1976. – 340 с.
31. Бакрадзе Д. Заметки о Закатальском округе (оттиск из КОИРГО). 1883. Кн. 14, вып. 1. – 34 с.
32. Мегреладзе И.В. Из дидойской диалектологии. Оттиск // Труды Сталинградского госпединститута. – 1955. Т. 1. – С. 223–292.
33. Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. – СПб.: Тип. высш. учеб. заведений, 1847. – 64 с.
34. Мелисем-Беков Л.М. Описание сопредельных с Грузией стран в XVIII веке // Труды Тбилисского государственного университета им. Сталина. – Тбилиси, 1941.
35. Хачапуридзе Г.В. Из истории Грузии первой половины XIV в. – Тбилиси: Заря Востока, 1950. – 504 с.
36. Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. – Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 1993. – 166 с.
37. Магомедов Д.М. К проблемам заселения Заалазанской долины дагестанцами // Вопросы истории Дагестана. – Махачкала: Тип. ДНЦ РАН, 2006. Вып. 9. – 300 с.
38. Айтберов Т.М. Закатальские аварцы: этнос, государственность, законы (VIII – начало XVIII в.). – Махачкала, 2000. – 172 с.
39. Хапизов Ш.М., Галбацов С.М. Аварский Цор (Закатальский округ) в XVIII – первой половине XX века). – Махачкала: АЛЕФ, 2016. – 299 с.
40. Хапизов Ш.М. Поселения Джарского общества: историко-географическое и этнографическое описание микрорегиона в Восточном Закавказье. – Махачкала: Динем, 2011. – 250 с.
41. Халаев З.А. Возникновение Джаро-Белоканских обществ // Известия Волгоградского государственного университета, 2017. № 7 (120). – С. 170–187.

Поступила в редакцию 8 февраля 2023 г.

UDC 94(470.67)

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-24-33

The Federation of Unions of Rural Communities as the Highest Level of Political Associations of the Highlanders of Dagestan

B.G. Aliyev

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, 367030, Makhachkala, M. Yaragsky st., 75; bagomedaliev@inbox.ru

The article is devoted to the characterization of federations and confederations of rural communities' unions as the top level of Dagestan Highlanders' political associations. It is noted that they were military-political associations of two or three or more "free" societies that made up a union in order to protect against external threats and maintain independence. Specific material shows the time and reasons for the formation of community unions' associations. It is noted that it was the period of small principalities' decay, taking place in the first centuries of the second millennium A.D. and later periods. The existing opinions of various authors on the time of the formation of federations are given, their contradictory nature is shown.

Keywords: *federations (confederations), Dagestan, associations, military-political structures, formations.*

Received 8 February 2023